

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ, ОБСУЖДАВШИЕСЯ НА РУССКО-АЛТАН-ХАНОВСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ

Л.Ш. Чимитдоржиева

Улан-Удэ, Институт монголоведа, буддологии тибетологии СО РАН, отдел Истории и культуры Центральной Азии.

Өгүүллийн товч утга: В начале XVII века были установлены посольские и торгово-экономические отношения между Русским государством и монгольским княжеством Алтан-ханов. На протяжении почти целого столетия обе стороны обменивались посольствами, путем переговоров решали различные вопросы политического и экономического характера, такие как шерть (вопрос о подданстве), ясачная проблема, торговый вопрос, а также нахождение пути в Китай через монгольские земли.

Түлхүүр үг: XVII век, Русское государство, Халха-Монголия, Алтан-ханы, русские и монгольские посольства, русско-алтан-хановские переговоры.

В начале XVII в. колонизация Южной Сибири русскими привела их к монгольским рубежам, что повлекло за собой установление прямых и регулярных русско-монгольских посольских и торгово-экономических связей. Согласно русским архивным документам (челобитным, статейным спискам, расспросным речам русских послов), русские вначале вступили в непосредственные связи с ойратами и княжеством Алтан-ханов в Северо-Западной Халха-Монголии, а в середине XVII в. посольские связи были установлены с Тушету-хановским, Дзасакту-хановским и Сэцэн-хановским аймаками Халхи.

Взаимоотношения России и монгольских ханств в XVII в. развивались в сложных исторических условиях. Монголия переживала период феодальной раздробленности, вновь возникшие ханства и княжества терзали бесконечные раздоры и междоусобицы. В свою очередь, центральное правительство Русского государства было занято многочисленными политическими и военными проблемами на Западе (борьбой за выход к Балтийскому морю, обороной страны от иностранных интервентов, войнами с турками). Поскольку оно само не имело широких возможностей проводить активную внешнюю политику на Востоке, то вынуждено было передать сибирским воеводам большие полномочия, наделив их властью "отправлять в порубежные государства и земли посольства".

1608 год считается временем установления посольских связей между Россией и монгольским княжеством Алтан-ханов. Обе стороны обменивались посольствами на протяжении почти всего XVII века. На русско-алтан-хановских переговорах обсуждались различные вопросы политического и экономического характера. Основными темами переговоров были шерть (вопрос о подданстве), ясачный вопрос, торговая проблема и открытие пути в Китай через территорию княжества Алтан-ханов.

Вопрос о шерти (приведение Алтан-хана под "высокую государеву руку") был главным на тот период. Российская сторона ставила перед каждым посольством цель - добиться признания Алтан-ханами русского подданства. Положительное решение этой проблемы дало бы русским властям огромные возможности для решения ряда других важных вопросов: открытия через монгольские земли пути в Китай, упорядочения сбора ясака с приграничного населения, в частности, с народов-двоеданцев, которые оказались в зависимости и от русских, и от монголов, и т.д. Алтан-ханы, в свою очередь, стремясь получить русскую помощь в частых войнах с соседями и широкий доступ на рынки сибирских городов, временами были готовы дать шерть, т.е. присягнуть в верности русскому царю. Однако обсуждение этой проблемы, как

правило, завершалось лишь декларацией о поддержании дружественных отношений. Если дело доходило иногда до процедуры дачи шерти, то хан поручал проделать эту церемонию своим ближайшим родственникам, занимавшим крупные должности, - табунангам (табунанг - термин, обозначающий и родственную связь и вассальную зависимость; "княжеский зять") (16, с.386; 17, с.39), а также духовному авторитету - ламе Даин Мергенланзу.

В 1616 г. к Алтан-хану Шолою Убаши-хунтайджи было отправлено посольство во главе с Василием Тюменцем с целью приведения монгольского хана под "государеву руку". Алтан-хан не пожелал пойти на этот шаг. Прибытие русского посольства Шолой Убаши воспринял как установление дружеских отношений с Русским государством. Исследователи это объясняют тем, что у Алтан-хана в тот период не было желания и необходимости вступать в российское подданство, он только стремился к установлению добрососедских отношений. Поэтому Алтан-хан принимал русских послов как правитель суверенного государства. Кроме всего прочего известно, что монгольский хан выразил желание оказать военную помощь русским в случае военных действий. Как считает Н.П. Шастина, "подобное предложение мог сделать только равный по положению владыка или государь, а не принесший вассальную присягу князь" (17, с.25).

Алтан-хан Шолой Убаши отправил в Москву с возвращавшимися на родину русскими послами своих посланников. Приезд монгольского посольства в Москву был расценен царскими властями как признак изъявления Алтан-ханом встать под "государеву руку" российского царя. Это казалось тем более правдоподобным после того, как В. Тюменец докладывал, что монгольский хан хочет быть под "государевой рукой". Однако монгольские представители преследовали совершенно иную цель. Они приехали, чтобы собрать сведения о Российском государстве, а также получить подарки от русского государя для своего правителя.

Следует отметить, что вступление в подданство (дача шерти) происходило в два этапа. На первом этапе давалось обещание принять подданство (признание государственной власти на словах), а потом заключалось соглашение (принесение присяги по шертной записи). Поэтому, имея предварительное согласие Алтан-хана принять присягу, о чем утверждал Тюменец, русское правительство имело шансы закрепить его подписанием шертной грамоты (17, с.29). Однако посольство Ивана Петлина, отправленное в 1618 г. в княжество Алтан-ханов, а также монгольское посольство, прибывшее с Петлиным в Москву, опровергли сведения В. Тюменца о желании Алтан-хана принести присягу на верность русскому царю.

В начале 30-х гг. XVII в. в Россию поступила информация о том, что возникла реальная угроза агрессии южномонгольского чахарского Лигдэн-хана (Чагир-хана) на княжество Алтан-ханов. В 1631 г. в Томск Алтан-ханом Омбо-Эрдэни был отправлен посол Байгал Байсаев с просьбой "оборонить от Чагир-хана" (5, с.163). Однако к моменту прибытия посольства Якова Тухачевского в 1634 г. Алтан-хан оправился от временной растерянности, вызванной слухами о походе Чагир-хана. В связи с благополучно разрешившейся для него ситуацией монгольский правитель отказался лично дать шерть. От его имени присягу принесли ближайшие родственники - табунанги. Алтан-хан свой отказ шертовать самолично объяснил так: "А тово де у нас никак не повелось в нашей вере, что самому царю шертовать" (5, с.205). Тухачевский был вынужден принять довод Алтан-хана. Но последний выдвинул встречное условие: по монгольскому обычаю русским послам также следовало принять участие в процедуре принесения присяги. Оно заключалось в том, что русские вместе с

монголами должны были выпить из чаши вино, куда было положено золото. Тухачевский не разобрался в истинной сути монгольского обычая. Он расценил процедуру принесения клятвы при соблюдении монгольского обычая как вступление Алтан-хана в русское подданство. Однако Омбо-Эрдэни рассматривал эту акцию всего лишь как договор о союзе и дружбе с русскими. По окончании посольской миссии Тухачевский составил статейный список, в котором подробно были изложены ход переговоров и их результаты. Он также привез шертную грамоту от Алтан-хана, которая, как считал Тухачевский, ставила монгольского хана в зависимость от московского царя. Однако на ней отсутствовала личная подпись Алтан-хана, что делало доставленную грамоту лишенным силы как юридического документа. Следовательно, цель миссии Тухачевского осталась не достигнутой.

Степану Греченину (Александрову), прибывшему к монголам в 1636 г., было поручено добиться дачи шерти самим ханом. Однако Алтан-хан считал, что просьба российского царя "шертовать в холопстве" не достойна хана: "А холопство у нас в Мугальской земле бесчесно. ...в Мугальской земле не ведетца, что царь царю шертует сам" (6, с.37). Омбо-Эрдэни заявил о том, что сам лично он присягу давать не будет, за него будут шертовать все те же Дурап-табунанг и лама Даин Мерген-ланзу. Греченину не удалось привести самого Омбо-Эрдэни к даче шерти.

В 1638 г. к Алтан-хану отправилось очередное русское посольство во главе с Василием Старковым, главная цель которого была добиться подтверждения присяги, данной Омбо-Эрдэни в 1634 г., на верноподданничество русскому царю.

Перед посольствами Родиона Кольцова (1657 г.) и Степана Греченина (1659 г.) также стояла основная задача - напомнить третьему Алтан-хану Лубсан-тайджи о присяге, данной его отцом Омбо-Эрдэни в 1634 г., и попытаться привести его к даче шерти. Лубсан-тайджи отрицал этот факт, говоря, что он не в ответе за поступки отца, который хотя и "шертовал - он де стар, а лаба шертовал - тот умер, Турал-табун шертовал в Томском городе - тот де умер же, а я де не шертовал. ...Когда де царь царю бывает в подданстве? Когда де царь царя возьмет войною, тогда де бывает в подданстве" (7, с.27). За признание Алтан-ханом Лубсаном старой шерти послы обещали богатые "поминки" (государево жалованье). Однако Лубсан не пожелал признавать старую шерть и сам не хотел шертовать: "...великому государю не хочу солгать. За холопство де и за подданство великий государь меня пожалует златом и серебром, и камением драгим, и всякими диковинами - и то де мне будет не прочьно: все изтлеет, только одно имянишко мое останется" (7, с.64). Лубсан-хан готов был принять присягу только в том случае, если русский царь поможет ему военной силой в междоусобной борьбе. Но в то же время Лубсан считал, что принятие подданства является для него "бесчестьем большим". Он выдвинул предложение, чтобы русский царь считался как "большей брат" для монгольского хана, а он был бы "меньшой брат" русскому царю (7, с.65), что фактически означало нежелание Лубсана дать согласие на принятие присяги. Несколько последующих русских посольств (Степана Боборыкина (1661 г.), Петра Лаврова (1662 г.), Зиновия Литосова (1663 г.), Романа Старкова и Степана Боборыкина (1665 г.), отправленных в Монголию к Лубсан-тайджи, также не достигли каких-либо конкретных результатов по вопросу приведения монгольского хана в русское подданство.

Основной целью последнего русского посольства во главе со Степаном Тупальским (1679 г.) в Северо-Западную Монголию также было приведение в подданство русскому государю Алтан-хана Лубсан-тайджи. На предложение послов принять присягу Лубсан-тайджи не отказывался, говоря "шертовать де

я... готов" (7, с.338). Преследуя свои цели, в частности, ожидая помощи от русских в войне против халхаской коалиции и ойратов, Лубсан согласился дать шерть. Несмотря на то, что в принесении присяги непосредственное участие принял сам Лубсан, дачу им шерти не следует понимать как настоящее принятие российского подданства. Лубсан-тайджи, как и его предшественники, дачу шерти трактовал всего лишь как заключение дружественного союза. Неудача в попытках привести к присяге Алтан-ханов заключалась в том, что стороны по-разному понимали процедуру дачи шерти. Под дачей шерти Алтан-ханы подразумевали договор о дружбе и взаимопомощи, заключение союза равного с равным, получение военной помощи и широкого доступа на рынки сибирских городов, но никак не вступление в русское подданство и превращение в холопа русского царя, к чему призывали, а позже оказывали всяческое давление русские посланцы. Алтан-ханы считали, что царь царю не может шертовать, поэтому ограничивались при обсуждении вопроса о присяге словесными клятвенными обещаниями.

В истории русско-алтан-хановских отношений заметное место занимал вопрос о ясачных народах, проживавших в регионе Саяно-Алтая и граничавших с Монголией.

Политическая жизнь населения Южной Сибири до включения его в состав Русского государства была тесно связана с историей Монголии, в частности, с историей ойратов и княжества Алтан-ханов. В ходе борьбы между отдельными ханствами и княжествами племени Саяно-Алтая переходили из рук в руки и в целом постоянно находились в зависимости от монгольских феодалов.

Колонизация Сибири привела русских к территориям саяно-алтайских народов, и царские власти стали проводить политику превращения их в своих ясачных, выводя из подчинения монголов. Так было положено начало соперничеству за ясачное население Саяно-Алтая между Алтан-ханами и ойратами, с одной стороны, и русскими, с другой. Почти каждому русскому посольству, направляемому в княжество Алтан-ханов, предстояло внести ясность в сложный вопрос о ясачных.

Сообщения русских послов свидетельствуют о том, что на протяжении всего периода посольских отношений русских с Алтан-ханами одним из основных на переговорах был вопрос о принадлежности в качестве ясачного народа к одной или другой стороне кыргызов. Кыргызы, известные в истории XVII в. как "енисейские кыргызы", были наиболее многочисленной и сильной этнической группой на Енисее.

После прихода русских в район Саяно-Алтая некоторые кыргызские роды превратились из алтан-хановских албату в двоеданцев, т.е. стали платить ясак и русским, и монголам. По данным Г.Ф. Миллера и Е.И. Фишера, отдельные кыргызские роды выплачивали дань русским до 20-х годов XVII в. Позже они отказались от выплаты дани и получая поддержку со стороны монголов стали совершать набеги на сибирские остроги (8, с.68-69; 13, с.266). Алтан-ханы имели более сильное влияние на ясачные народы Саяно-Алтая, включая кыргызов, чем русские. Алтан-хан Шолой Убаши проявлял в основном терпимое отношение к действиям русских в районах их обитания. В статейном списке Василия Тюменца говорится о том, что Алтан-хан не возражал намерениям русской стороны на сбор ясака с отдельных групп кыргызов. В первые десятилетия русско-алтан-хановских взаимоотношений Шолой Убаши был союзником русских в усмирении кыргызов (4, с.48). На жалобы кыргызских людей, пребывавших в то время в ставке Алтан-хана, о том, что их "русские люди всюют", Шолой Убаши ответил, что им следует "служить и прямить" русским (5, с.58).

Несколькими годами позже отношения между Русским государством и Алтан-ханами по вопросу о принадлежности ясачного населения начинают портиться. В архивных документах появляются возмущения, жалобы и даже угрозы, посылаемые сторонами друг другу. В 1620 г. русское правительство отправило письмо Алтан-хану Шолою, в котором было выражено неудовольствие по поводу сбора монголами албана с кыргызского князя Немека, с князьков Номча, Кара и других (5, с.96). Однако монгольский хан считал, что именно монголы с давних времен имеют право на эти земли и еще до прихода русских в Сибирь кыргызы являлись его данниками.

В 30-40-е гг. большинство кыргызского населения продолжало платить албан (дань) Алтан-хану, а отдельные его группы – русским. Кыргызы вели себя непоследовательно, жалуясь русским на тяжесть монгольской дани. Но в то же время они частенько нападали на русские остроги, отказывались пропускать русские посольства через свои земли, помогать продуктами питания и подводами. По этому поводу представляет интерес то обстоятельство, когда при имеющихся разногласиях между Русским государством и княжеством Алтан-ханов по вопросу данников, на переговорах русские послы просили Алтан-хана Омбо-Эрдэни повлиять на кыргызов выполнять условия русского подданства.

Обе стороны продолжали одновременно претендовать на сбор ясака с кыргызского населения, ввиду чего кыргызы не в силах были платить ясак обеим сторонам. Томский десятник Василий Пеунов привез сведения о том, что "кыргызский князец Иженей и сын его Атаяк" говорили: "Видим мы ныне и сами, что нам промежь государевыми городами и промежь Алтына царя не прожить" (17, с.46). Кыргызские князья стремились освободиться от двойной опеки. Однако стороны, и русские, и монголы, каждая по-своему доказывали, что кыргызы являются их подданными. Воеводы требовали от монгольского правителя не вторгаться в пределы кыргызских земель, а Алтан-хан настаивал на своих правах, считая кыргызские земли изначально своей территорией. Во второй половине XVII в. кыргызский вопрос и право взимания ясака с кыргызов продолжали оставаться одним из основных вопросов русско-алтан-хановских посольских переговоров.

Алтан-хан Омбо-Эрдэни и его сын Лубсан-тайджи неоднократно приходили в районы проживания ясачного населения Южной Сибири, с которого собирали ясак русские. В Томск и Красноярск поступали жалобы от кыргызов и других племен Саяно-Алтая, что «мугальские люди силою» собирают с них ясак в пользу монгольского феодала (17, с.80). По всей видимости, на тот момент кыргызы приняли сторону русских, прося защиты от нападений Алтан-ханов. Для кыргызских князей, долго и упорно сопротивлявшихся русскому влиянию, становилось ясно, что лучше находиться под властью русских, чем быть подданными монгольских князей (17, с.83). В 60-х гг. Алтан-хан Лубсан-тайджи совершает регулярные набеги на ясачные народы саяно-алтайского региона. Кыргызские и тубинские князцы после нападения Алтан-хана пришли "з женами и з детьми и со всем кочевьем" под Красноярский острог "на вечное житье". Лубсан-тайджи потребовал вернуть ему ясачных, в чем красноярским воеводой было отказано. В 1665 г. Алтан-хан Лубсан вновь пришел в кыргызские и тубинские земли, разорил, часть населения забрал к себе, отпустив обратно только «старых да малых». Тем не менее, в том же году на переговорах русские послы и Лубсан-тайджи приняли решение объединить усилия и попытаться повлиять на Иренэка Ишеева, который "государевых ясачных людей разорил, жен и детей у них забрал к себе и разорил их без остатку и шертъ свою он, Еренак, забыл, на чом он великому государю шертвал" (10; 17, с.94). Лубсан-тайджи обещал "учинить

розыск" разграбленного имущества в кыргызских землях, а также помочь русским собрать ясак "с саянцов и с орчаков и с киргиз" (7, с.118). В 1678 г. Лубсан-тайджи отправил своих послов в Красноярск, прося в своем письме разрешить "ему, Поджану Алтыну царю; воевать киргиз вместе с твоими государевыми людьми" (17, с.100). А в 1679 г. при последнем русском посольстве Лубсан-тайджи дал обещание "под ево государские города и остроги войною не приходить и русских людей не побивать и с ясашных татар, которые служат великому государю, ясаку с них на себя не имать и не грабить" (7, с.339). Монгольский хан вновь выразил желание выступить против кыргызов: "Зачем не изволит Великий государь киргиз воевать, и мне б де изволил великий государь с своими улусными людьми их воров воевать вместе..." (7, с.339).

Итак, в истории русско-алтан-хановских взаимоотношений вопрос о ясачных народах Южной Сибири, в частности кыргызах, занимал важное место. Обсуждался этот вопрос на переговорах между представителями обеих сторон, регулярно фигурировал в посланиях и русских воевод сибирских городов-острогов, и монгольских правителей. Из-за нерешенности этого вопроса обострялись взаимоотношения, прекращались посольские связи, торгово-экономические отношения. Ясачный вопрос так и не был решен в полной мере.

Торговая проблема была постоянной темой русско-алтан-хановских дипломатических переговоров. Обе стороны придавали большое значение этому вопросу и выражали желание поддерживать регулярные торгово-экономические отношения.

В статейных списках глав русских посольств содержится достаточно много информации о степени заинтересованности сторон в развитии торговых отношений, об уровне развития этих отношений, об ассортименте товаров и др. Приезжавшие в Москву и сибирские города монгольские посольства выступали за активизацию торговых отношений. Монгольские Алтан-ханы хотели прежде всего наладить торговый обмен с близлежащими сибирскими острогами, которые были расположены на пути в Монголию. Шолой Убаши и Омбо-Эрдэни неоднократно пытались договориться с русскими послами об организации торговли в Томске, куда бы они могли привозить не только "многие свои товары", но "розные китайские". Русское население Сибири и Забайкалья предъявляло устойчивый, практически неограниченный спрос на скот и скотоводческое сырье Монголии (3, с.105). Одним из опорных пунктов русско-монгольской торговли являлся Томск. Монголы неоднократно пригоняли туда на продажу табуны лошадей. Кроме Томска монголы с торгом приезжали в Красноярск и другие места.

Кроме скота и "мягкой рухляди" (пушнина), монголы княжества Алтан-ханов торговали получаемым из Китая зеленым чаем, уже прочно вошедшим в обиход монголов. В России же тогда не имели представления о чае. Впервые русские отведали чай при первом посещении княжества Алтан-ханов в 1616 г. В отдельных книгах и статьях ошибочно называют началом распространения чая в России 1654 год, отмечая, что в этом году посол Ф.И. Байков привез чай из Китая. Однако в статейном списке Василия Старкова (посольство 1638 г.) содержатся сведения, что Алтан-хан Омбо-Эрдэни отправил с послами в качестве подарка русскому царю «200 бумажек чаю» (6, с.129). По некоторым данным, стоил чай очень дорого. В описях товаров его ставили вслед за золотом, серебром и драгоценными камнями (11). Во второй половине XVII в. чай стал одним из основных товаров в ассортименте бухарских купцов, которые выступали в роли торговых посредников между Китаем, Монголией и Сибирью. Среднеазиатские (бухарские) купцы играли значительную роль в торговле между русской Сибирью и монгольскими ханствами, в том числе с княжеством

Алтан-ханов. Бухарские купцы привозили из Китая через монгольские земли в Сибирь текстильные изделия, чай, китайскую посуду, лекарства, драгоценные камни. В обмен на эти товары купцы приобретали в сибирских городах пушнину и предметы ремесленного производства. Бухарские купцы поставляли на среднеазиатский и российский рынки еще один выгодный товар - "ясырь", т.е. пленных, которых уводили из Монголии, с "поля брани". Такая посредническая торговля через среднеазиатских купцов продолжалась в течение всего XVII в. (2, с.3).

В ставке Алтан-ханов, после дипломатической части переговоров русских послов с правителями княжества, как правило, начиналась торговля. Ведь при отправлении посольств в восточные государства их сопровождали торговые караваны. Такая практика широко осуществлялась московским правительством, что свидетельствовало о его стремлениях к расширению торговых связей со странами востока (2, с.5). Послы наряду со своей дипломатической миссией исполняли также роль купцов. Как писал Б.Г. Гафуров, "послы в то же время были и купцами. Они везли в своих караванах не только царские и ханские подарки, но и товары для торговли" (1, с.540; 15, с.33).

Русские послы отмечали наличие торгового сословия в княжестве Алтан-ханов. Торговля находилась в руках зажиточных слоев общества (феодалов и наиболее богатых аратов), владевших албату (зависимым населением) и большим количеством скота. Зажиточных, состоятельных людей у монголов называли "сайн хумуун" (лучшие люди). Для реализации товаров они привлекали опытных людей из среды мусульманского купечества Средней Азии или богатых монголов, выступавших в роли их доверенных представителей. Через представителей товары реализовывали и у себя, на родине, и на зарубежных территориях: в России, Китае и в странах Средней Азии. Эти доверенные лица с товарами своих хозяев включались в состав посольств, или отправлялись в другие страны в составе торговых караванов (3, с.106). Таким образом, ко времени установления непосредственных, регулярных связей с русскими у монголов уже существовала прослойка "лутчих" людей, занимавшихся торговлей, в которой преобладал меновой товарообмен.

Алтан-ханы, враждовавшие в отдельные периоды с соседями, в частности с ойратами, казахами, с самого начала связей с русскими выражали желание получить военную помощь с их стороны. На переговорах тема покупки оружия, получения военной помощи стояла в ряду первоочередных вопросов. Алтан-хан неоднократно обращался к московскому царю с просьбой прислать "пищаль о семи зарядех" или "о пяти" ("А бил челом я, Алтан-царь, ...да о пищали о пяти выстрелах" (6, с.41) и о "пищальных дел мастерах"). Н.П. Шастина предполагает, что Алтан-ханы были одними из первых среди монгольских князей XVII в., которые имели огнестрельное оружие (17, с.26). Русское правительство отказывало монголам в приобретении оружия и боеприпасов и в отправке в их ставки оружейных мастеров, так как не поощряло торговлю оружием. Известны случаи, когда у монгольских послов были отобраны пищали, купленные ими в Москве (17, с.43). Запрещая вывоз огнестрельного оружия из страны, власти руководствовались тем соображением, что в будущем оно может быть обращено против русских. Алтан-хан Омбо-Эрдэни поняв, что не может свободно покупать огнестрельное оружие в Москве или в сибирских городах, стал насильно отбирать его у русских послов (17, с.53). Однако иногда случалось, что русское правительство отступало от своего обычая, запрещавшего продавать и дарить монголам огнестрельное оружие. Так, в 1663 г. было решено отправить в Монголию посольство во главе с Зиновием Литосовым, с которым в качестве подарка монгольскому Алтан-хану были отправлены "пищаль, панцирь" и пр. (17, с.91).

Приведенные выше сведения свидетельствуют о довольно оживленных и регулярных торгово-экономических связях между русскими и монголами княжества Алтан-ханов.

Развитие товарно-денежных отношений способствовало общему подъему России в XVII в., расширению ее внешней торговли. Из-за неустойчивых отношений с европейскими странами Русское государство стремилось к торговому сближению с восточными странами, в частности с Китаем, на рынках которого можно было сбывать меха и пополнять казну золотом и серебром. После покорения Сибири, как верно отметил японский историк Р. Яно, "Россия начала проявлять интерес к установлению связей с Китаем" (18, с.5). Но для этого ей следовало найти кратчайшие и безопасные пути в Китайское государство.

Известно, что на тот период уже был открыт путь в Китай через Индийский океан. Однако путь из Европы в Китай через Сибирь окончательно еще не был найден (2, с.3). В "Истории Сибири" Г.Ф. Миллера есть сведения о первых попытках европейцев проложить путь в восточные страны: "Известны неоднократные, но безуспешные попытки голландцев и англичан, предпринятые ими в конце XVI и в начале XVII столетия к открытию пути в Китай и Индию через Студеное море" (8, с.30-31).

Русская колонизация Сибири приблизила границы Русского государства к монгольским землям, а через них и к Китаю. Поэтому, в XVII в. создались предпосылки для установления непосредственных контактов Русского государства с Китаем (2, с.3).

На протяжении почти всего XVII в. русские посольства, отправляемые в монгольские ханства, в частности к Алтан-ханам, собирали информацию о Китае. Послам было наказано попытаться разузнать пути, ведущие в Китай, и изучить возможности совершать туда поездки прежде всего для торговли. Первая попытка разведывания путей в Китайское государство была предпринята в 1608 г. посольством во главе с Иваном Белоголовым, отправленном в княжество Алтан-ханов. Хотя посольство не сумело добраться до монголов и вернулось из-за происходивших там междоусобиц, оно привезло некоторые сведения как о Монголии, так и о Китае.

Новая попытка разведать пути в Китай относится к 1616 г., когда одновременно были отправлены два посольства в Монголию - посольство Томилы Петрова и Ивана Куницына к ойратам, посольство Василия Тюменца и Ивана Петрова к Алтан-хану (2, с.5). Посольство В. Тюменца застало в ставке Алтан-хана китайских представителей, которые сообщили весьма важные сведения. Они сообщили о том, что в Китае имеются серебро и золото. Отправленные в Москву вместе с Тюменцем монгольские посланцы рассказали русским властям о том, что Китай - богатая страна, езды до нее шесть недель (14, с.34). В результате поездок русских послов были получены более или менее достоверные сведения о Китае, о ее взаимоотношениях с Монголией, а также о пути от кочевий Алтан-хана до Китайского государства (2, с.5).

В 1618 г. из Тобольска через Томск выехало официальное посольство во главе с Иваном Петлиным, которое через территорию монгольского Алтан-хана, отправилось в Китай. Как свидетельствуют источники, это посольство явилось первой русской миссией, открывшей через Монголию пути в Китай. Результатами поездки явилось то, что И. Петлину была вручена грамота, разрешавшая русским приезжать с посольствами и торговать в Китае. Послами были собраны необходимые сведения об экономическом и политическом состоянии Китая. Кроме того, "собранные Иваном Петлиным сведения явились огромным вкладом в географическую науку XVII в. Впервые в мире был освоен сухопутный маршрут через Сибирь и монгольские земли в Китай. Поездка И.

Петлина имела большое внешнеполитическое значение, его приезд пробудил большой интерес к России не только в Китае, но и в Монголии" (2, с.6).

Однако попытка завязать регулярные торговые связи с Китаем в 20-х гг. XVII в. не удалась. Причина этого состояла в том, что нестабильное положение на западных границах Русского государства отвлекло внимание правительства от "китайских дел" (9, с.65). Была и другая причина, по которой русское правительство не использовало во всей полноте открывшуюся после поездки И. Петлина возможность установления непосредственных связей с Китаем. "В 1620 г. из Посольского приказа... были направлены грамоты тобольскому и томскому воеводам, ограничивавшие местную инициативу лишь сбором сведений о Монголии и Китае и запрещавшие завязывать посольские и торговые отношения с этими странами" (2, с.6).

Тем не менее интерес к Китаю в России не уменьшился. В 1635 г. томский сын боярский Лука Васильев подал челобитную с просьбой отправить его в Китай, но получил отказ. В 1641-1642 гг. в пределах Минской империи побывал тарский конный казак Емельян Вершинин, не только успешно торговавший в Синине, но и доставивший грамоту минского императора Сыцзуна русскому царю. "В этой грамоте, как и в первой, выражалось стремление поддерживать добрососедские торговые отношения с Русским государством" (2, с.6).

Монголы же к периоду установления русско-алтан-хановских взаимоотношений уже имели достаточно развитые торговые связи с Китаем. Еще в 1608 г. кыргызские люди информировали посольство Ивана Белоголова, что "оне бывали у Алтына-царя, а алтыновы де люди сходятца с китайскими людьми" (5, с.31). Статейный список посла Якова Тухачевского (1634 г.) также подтверждает, что между монголами и китайцами поддерживались активные посольские и торговые связи. Однако связи монголов с китайцами были прерваны из-за военных действий южномонгольского хана, а также маньчжурской агрессии в Китае, фактически закрывшей монголам доступ на китайский рынок. Маньчжурские феодалы установили контроль над политическими и экономическими связями Халхи с правительством Минской империи, запрещая халхаским ханам и князьям торговать с Китаем (3, с.105, 107). Лишь прибывшие в 1637 г. в столицу России посланцы Алтан-хана и ламы Даин Мерген-ланзу сообщили, что путь в Китайское государство открыт ("дорога чиста") (17, с.51).

По утверждению Л.И. Думана, к середине XVII в. созрели условия для установления более прочных дружественных контактов с Китаем. В связи с широким проникновением китайских товаров, привозимых среднеазиатскими купцами на сибирский рынок, появилась необходимость в непосредственных торговых отношениях с Китаем. В то же время дальнейшее заселение русскими Восточной Сибири и их выход на Амур в 40-50-х годах, приведшие к сближению границ Русского государства с Китайским, выдвинули ряд вопросов, в разрешении которых были заинтересованы обе стороны (2, с.7).

В 1654 г. было отправлено в Китай посольство Ф.И. Байкова, перед которым стояли две основные задачи: установление добрососедских отношений и налаживание торговых связей (12; 2, с.7). Посольство сопровождал торговый караван. Его маршрут проходил юго-западнее маршрута Петлина, следовательно, через территорию западных монголов (ойратов). Федор Байков, проехав по ойратским землям, оставил ряд интересных записей о быте и занятиях монголов, описал маршрут путешествия. Его статейный список расширил круг знаний о Монголии и Китае и был, в частности, использован при составлении в Тобольске в 1667 г. одной из первых русских

карт Сибири и прилегающих к ней стран, в том числе монгольских ханств (15, с.36).

Из статейного списка Ф. Байкова узнаем о том, что русским не удалось реализовать все привезенные товары, так как купцы были лишены возможности свободно обмениваться с китайскими торговцами. Все дело в том, что китайское правительство, не добившись согласия Ф. Байкова на соблюдение придворного этикета, потребовало выезда русского посольства из столицы. Таким образом, итоги миссии Ф. Байкова были малоутешительны (2, с.87-112). Однако важное для России значение посольства Федора Байкова отмечали многие исследователи. Так, японский историк Миядзаки указывал, "что путешествие Байкова не достигло дипломатических успехов, но зато оно открыло удобные караванные пути в Китай и обогатило знания русских о китайском государстве" (18, с.9). Сведения, собранные русским послом Федором Байковым, внесли значительный вклад в развитие не только русской географической науки, но и заметно расширили познания о Монголии и Китае в России и Европе.

В последующие годы налаживание связей с Китаем успешно развивалось. По монгольским маршрутам были отправлены подряд несколько посольств в Китай: в 1658 г. - И. Перфильева, в 1668 г. - Сеткуль Аблина, в 1675 г. посольство во главе с Н.Г. Спафарием.

Таким образом, на протяжении почти целого столетия Русское государство и монгольское княжество Алтан-ханов обменивались посольствами, путем дипломатических переговоров решали волнующие обе стороны вопросы. Хотя ожидаемые результаты на переговорах достигались не всегда, была достигнута основная цель - установлены мирные, добрососедские отношения, которые сыграли значительную роль в укреплении и развитии разносторонних русско-монгольских отношений.

Abstract: This article discusses the relations between Russia and the Mongolian Altan-Khanate. During the whole of the 17th century, Russia and the Altan-Khanate maintained diplomatic relations. Negotiations were held on different political and economic problems. Issues discussed at the meetings of Russian Ambassadors with the Altan-Khans included the Altan-Khans' subjugation to Russian domination, tributes taken from the peoples of the Sayan-Alтай region, the establishment of trading relations between both sides, and the establishment of a route to China through the Altan-Khan's territory.

Ном зүй

1. Гафуров Б.Г. Таджики. М., 1972.
2. Демидова Н.Ф., Мясников В.С. Первые русские дипломаты о Китае. М., 1966.
3. История стран Азии и Африки в новое время. Изд.-во Московского университета, 1971.
4. Козьмин Н.Н. Князь Иренак. Эпизод сибирской истории //Сибирские записки. № 1, 1916.
5. Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1607-1636. Сборник документов. М., 1959.
6. Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1636-1654. Сборник документов. М., 1974.
7. Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1654-1685. Сборник документов. М., 1996.
8. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. II. М., 2000.
9. Мясников В.С. Империя Цин и Русское государство в XVII веке. М., 1980.
10. РГАДА, ф. 214, стлб. 646, л. 73.

- Санин Г. Приятного чаепития //Вечерняя Москва, 1972, 26 февраля.
- Сахаров И. Сказания русского народа. Т. II. СПб., 1849.
- Фишер И.Е. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания
земли российским оружием. СПб., 1774.
- Чимитдоржиев Ш.Б. Взаимоотношения Монголии и России. XVII-XVIII вв. М.,
198.
- Чимитдоржиев Ш.Б. Россия и Монголия. М., 1987.
- Шастина Н.П. Алтын-ханы Западной Монголии в XVII в. //Советское
токоведение, VI. М.-Л., 1949.
- Шастина Н.П. Русско-монгольские посольские отношения XVII века. М.,
198.
- Щебенков В.Г. Русско-китайские отношения в XVII веке. Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук.
Ленинград, 1958.